

Хайдемари Элзбейн была гомункулом. В отличие от обычного человека, она была создана искусственно. Она родилась не из чрева матери, а скорее из большой стеклянной трубки. Она была вскормлена не молоком матери, а мудростью ее Лапис Филисохорум.

Ее создателем был алхимик, известный в мире магии: создатель автоматов Эдгар Элзбейн. Он также был известен как Мастер Кукол, и говорят, что множество созданных им автоматов играли активную роль в каждый поворотный момент истории.

Хайдемари была самопровозглашенным великим произведением Мастера Кукол. Как и любому нормальному гомункулу, ей не хватало эмоций, она двигалась по собственной воле и обладала исключительным талантом к магии. Но что действительно отличало ее, так это способность извлекать знания из всемогущего катализатора, известного как Лапис Филисохорум.

Хайдемари действительно была гением среди гениев, этого нельзя было отрицать. И именно из-за этого для нее возможно было всё. Она, естественно, не была скована тревогами и разочарованиями большинства нормальных людей, но все же ее сердце недавно было потрясено великой досадой. В чем причина этого? Это был не кто иной, как молодой человек, ставший ее наставником, Якаги Суймэй.

Несмотря на то, что он всегда сразу сообщал ей о поступающих запросах правоохранительных органов, на этот раз он был необычно скрытен и отказался поделиться с ней чем-либо. Это было так, как если бы он говорил, что не доверяет ей. Одно повлекло за собой другое, и прежде чем Хайдемари успела это осознать, она прокралась в его гостиничный номер, чтобы украдкой взглянуть на желанный запрос правоохранительных органов.

И вот теперь она сидела верхом на гигантском кролике, которого вытащила из своей коробки с игрушками—практически идентичном настоящему кролику,—и ехала в нужное место, чтобы выполнить задание.

“Просто случайно оставил что-то настолько возмутительное на свободе... О чем, черт возьми, думал Суймэй-кун?” - пробормотала она с сомнением и раздражением.

Почему Суймэй, из всех людей, пренебрег чем-то настолько серьезным? В конце концов, мы говорили о призыве и ассимиляции бога.

Хайдемари однажды была замешана в божественном инциденте с Суймэем. Многие маги считали призыв божества пагубным, и поэтому попытки проведения подобных ритуалов были практически неслыханными. Было немыслимо просто отступить и позволить этому случиться. Тем не менее, даже увидев просьбу, Суймэй ничего не сделал. Он просто сказал, что это не чрезвычайная ситуация, и занялся заботами о девушках, которых он привез из другого мира.

Хайдемари, конечно, не имела в виду, что девочки были неважными. Но по большому счету, запрос на принудительное исполнение имел приоритет. Несмотря на это, Суймэй и пальцем не пошевелил. У Хайдемари была целая гора критики в его адрес.

“Суймэй-кун, ты болван. Ты - злобный глупый болван...”

Уроки магии Суймэя с Хайдемари прекратились с его исчезновением шесть месяцев назад. Это было достаточно плохо, но он внезапно вернулся из ниоткуда со стаей девушек. И поскольку он проводил с ними все свое время, он продолжал игнорировать уроки Хайдемари и даже свои собственные исследования. Это еще больше раздуло пламя ее раздражения.

“Что Суймэй-кун думает обо мне...?”

Хайдемари хорошо знала, что у всех девушек были свои обстоятельства, поэтому она не могла открыто расстраиваться из-за них. Но, тем не менее, она была несчастна. Она была ученицей Суймэй. Его первый ученик. Как он мог просто игнорировать ее?

Она должна была привлечь к себе большую часть его внимания, но он почти не обращал на нее внимания. И когда он действительно приходил к ней, все, что он делал, это либо просил ее о чем-то, либо обращался с ней как с ребенком.

“Если так пойдет и дальше, он всегда будет думать обо мне как о ребенке... Но если я решу это, даже у Суймэй-куна не будет другого выбора, кроме как признать меня. Я не ребенок...”

Мало ли Хайдемари понимала, что ее поведение, в некотором смысле, действительно было невероятно детским. По сути, это был комплекс неполноценности, порожденный ее скрытым потенциалом гомункула.

Гомункулы были искусственными существами, созданными для того, чтобы доказать, что они могут функционировать так же правильно, как и “настоящая вещь”, так сказать. Рожденные от совершенного катализатора, который мог создать даже жизнь— Лапис Филисохорум,—они, как говорили, были сведущи во всей мудрости мира и давали своим создателям мудрые советы. В этом отношении они пользовались большим спросом.

Они гордо восседали на вершине иерархии разумных существ. Они не могли быть дальше от неполноценности в этих терминах. Однако источник мудрости гомункула сильно отличался от плода, рожденного реальным опытом.

Хотя гомункулы обладали высшим интеллектом, они были чисты и невинно наивны по отношению к миру. Другие интеллектуалы завидовали их положению. Их чистота делала их драгоценными, а невинность делала их незаменимыми.

Однако, как бы это ни приукрашивалось, гомункулы все равно оставались выдуманными гениями. И невозможно было по-настоящему оценить мудрость, которая не была приобретена на собственном опыте.

Это, видите ли, и приводит к комплексу неполноценности.

<http://tl.rulate.ru/book/33/1517589>